

Тема 6. Конституционные принципы социально-экономической структуры, политической системы и духовной жизни общества

Понятие общественного строя и его структура

В отечественной правовой науке сложилось несколько подходов к понятию общественного строя. В советской правовой науке в общественный строй включались экономическая основа государства, классовая структура общества, политическая основа государства и основы правового положения человека в обществе (Курс советского государственного права / под ред. Б. В. Щетинина и А. Н. Горшенева. М.: Высш. шк., 1971. С. 113). Общественный строй определялся как воплощение законов развития общественно-экономической формации, социальная система, взятая в единстве способа производства и общественной надстройки в виде общественных отношений и соответствующих учреждений (Румянцев, О. Г. Основы конституционного строя России: (Понятие, содержание, вопросы становления) / О. Г. Румянцев. М.: Юрист, 1994. С. 19). Термин «общественный строй» использовался при характеристике конституционного права социалистических государств. В отношении конституционного права буржуазных государств применялся термин «конституционный строй». Причиной данного подхода являлось закрепление в социалистических конституциях в качестве названия первой, принципиальной главы понятия «общественный строй». Его содержание определялось политической и экономической системами, внешней политикой, социальным развитием и культурой.

Закрепление в действующей Конституции Российской Федерации основ конституционного строя изменило подходы отечественных исследователей к определению содержания категории «общественный строй», которую стали связывать с развитием институтов гражданского общества. В настоящее время под общественным строем понимают организацию общества, взятую в единстве всех её сторон и обусловленную определенным уровнем производительных сил, производственных, политических, идеологических, правовых и других отношений, а также соответствующих им учреждений. Это система, охраняемая государством и правом, наделена характерными особенностями общественного сознания и традициями взаимодействия людей в разных сферах жизни.

По мнению многих государствоведов, институты общественного строя тесно связаны со структурой конституционного строя. Более того, некоторые авторы утверждают, что конституционный строй и общественный строй – это фактически одно и то же. М. Ф. Чудаков под конституционным строем понимает сложившуюся государственно-правовую реальность, которую образуют правовые нормы и урегулированные ими общественные отношения в важнейших сферах жизни государства (Чудаков, М. Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран / М. Ф. Чудаков. Мн.: Белорусский дом печати, 1998. С. 60). Аналогично конституционный строй рассматривается и Н. А. Богдановой, которая определяет конституционный строй как устройство государства и общества, закрепленное государственно-правовыми нормами (Конституционное право: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Юрид. колледж МГУ, 1994. Ч. 1: Общая часть. С. 14).

Необходимо отметить, что природу конституционного (общественного) строя нельзя отождествлять с политическим режимом, существующим в стране. Государство может быть далеко от идеалов демократии, верховенства права, но это не означает, что в нем не существует конституционный строй. Наглядным примером может быть Туркменистан или Таджикистан, в основных законах которых правам человека отведено центральное место, но эти республики нельзя признать обеспечивающими соблюдение прав человека. Необходимо различать юридически закрепленный конституционный строй и фактически существующий. Последний представляет собой конституционный режим государства, который можно определить как «конституционный строй в действии» (Мамонов, В. В. Конституционный

строй Российской Федерации: Понятие, основы, гарантии / В. В. Мамонов // Государство и право. 2004. № 10. С. 42).

Нечеткость категориального аппарата иногда определяется тем, что среди российских ученых отсутствует единое, общепризнанное понятие конституционного строя. Например В. Е. Чиркин отмечает, что «употребление термина “конституционный строй”, конечно, возможно, но надо отчетливо представлять себе, какое содержание стоит за этим» (Чиркин, В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин. М.: Зерцало, 1998. С. 131). Общепринятой точкой зрения является деление конституционных основ общественного строя на следующие группы: основы политической системы общества; принципы экономической системы общества; принципы регулирования общественных отношений в социальной и духовно-культурной сфере. В некоторых работах социальная и духовно-культурная сфера рассматриваются как отдельные элементы (Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Общая часть / рук. авт. кол. отв. ред. Б. А. Страшун. М.: НОРМА, 2005. С. 229–230, 250–270).

Конституционные основы политической системы общества

Под политической системой общества понимается комплексный конституционно-правовой институт, который устанавливает конституционно-правовой статус государства, политических партий, общественных и религиозных организаций и регулирует их взаимоотношения (Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 441). Из данного определения можно вывести элементы политической системы общества: конституционно-правовой статус государства, общественных и религиозных организаций.

Конституционные положения, закрепляющие основы конституционного строя, чаще всего содержатся в первых главах конституций. Эти главы могут иметь различные названия: «Принципы, права и гарантии» – Конституция Аргентины, «Республика» – Конституция Польши, «О суверенитете» – Конституция Франции, «Форма политического режима» – Конституция Греции.

Попытки определить понятие «государство» предпринимались еще в начале XX века. А. С. Алексеев писал, что «государство можно рассматривать с различных точек зрения. Оно представляет собой, с одной стороны, фактическое явление, социальное образование, сложившиеся под влиянием самых разнообразных условий, с другой стороны, оно является юридическим единством, объединенной правовой организацией» (Алексеев, А. С. Начало верховенства права в современном государстве / А. С. Алексеев // Вопросы права: журн. науч. юриспруденции. Кн. II. М., Типо-литография товарищества «Владимир Чичерин», 1910. С. 9). В современной конституционно-правовой науке под государством понимается совокупность официальных органов власти, действующих в масштабе страны и управляющих делами общества. Основополагающими признаками государства является наличие государственной территории, института гражданства (подданства), аппарата публичной политической власти, государственного суверенитета (Государство, общество, личность: Проблемы совместимости / под общ. ред. Р. А. Ромашова, С. Н. Нижняк. М.: Юристъ, 2005. С. 25–31).

На уровне конституционного законодательства термин «государство» не раскрывается, хотя используется довольно часто. В Испанской Конституции Испания конституируется в правовое, социальное и демократическое государство. Республика Польша характеризуется Конституцией 1997 г. как демократическое правовое государство, осуществляющее принципы социальной справедливости. Из выше сказанного можно сделать вывод, что в современных конституциях, определяя статус государства, его институционализируют как демократическое, правовое, светское, неделимое, в котором источником власти является народ, а органы государства осуществляют свою деятельность на основе системы разделения властей.

Под правовым государством понимается форма организации и деятельности публично-политической власти, основанная на праве и подчиняющаяся ему и обеспечивающая свободы гражданского общества и автономию гражданина. Концепция правового государства возникла еще в античном обществе. Так, Аристотель приравнивал наличие закона к форме государственного строя. Глубокую разработку она получила в русле борьбы против произвола абсолютной монархии. На конституционном уровне положения о правовом государстве были закреплены в большинстве европейских стран во второй половине XX века как следствие горького опыта существования тоталитарных режимов.

Единый подход к определению понятия правового государства в юридической науке отсутствует. Русский правовед В. М. Гессен правовым государством называл государство, которое в своей деятельности, в осуществлении правительственных и судебных функций ограничено и связано правом (Гессен, В. М. Основы конституционного права / В. М. Гессен. Пг.: Изд. Юрид. склада «Право», 1918. С. 66). По мнению М. И. Байтина, сущность правового государства заключается в ограничении правом пределов деятельности государства, в правовой легитимации и регламентации формирования и полномочий его механизма наряду с юридическим обеспечением оптимального развития и охраны прав и свобод личности (Байтин, М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. М.: Право и государство, 2005. С. 460). Известный юрист из Германии Е. Шмидт-Асман писал: «Правовым в формальном смысле является такое государство, которое признает в качестве своих неперемennых особенностей и институтов разделение властей, независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав государственной властью и возмещение ущерба, нанесенного им публичным учреждением» (цит. по: Безуглов, А. А. Конституционное право России / А. А. Безуглов, С. А. Солдатов. М., 2001. Т. 1. С. 238–239).

Американский профессор Кр. Осакве отмечал, что понимание правового государства в западном праве измеряется объективными критериями, среди которых можно выделить следующие: политический плюрализм, равенство граждан перед законом, республиканское правление или конституционная монархия, разделение властей, неотчуждаемость основных прав и свобод человека, выборность основных государственных органов на основе альтернативности и честности выборов, конституционализм, верховенство закона, примат закона парламента над указами президента, независимость судебной власти от политических властей, неприкосновенность частной собственности, свобода предпринимательства, свобода договорных отношений, минимальное вмешательство государства в рыночные отношения, свобода граждан (Осакве, Кр. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира / Кр. Осакве // Государство и право. 2001. № 4. С. 14–15).

В конституциях зарубежных стран расшифровка понятия «правовое государство» не содержится, в связи с чем уточнение его характеристик происходит в актах конституционного контроля. В решении от 22 августа 1990 г. Конституционный трибунал Польши указал, что правовое государство есть собирательное понятие, в котором содержится ряд принципов и норм более подробного и конкретного характера. Органом конституционного контроля были отмечены три основополагающих составных принципа, относящихся к правовому государству: запрещение обратной силы закона, поддержание доверия гражданина к государству (защита доверия), а также приобретенных прав человека и гражданина (Чехарина, В. И. Основы конституционного строя Республики Польша / В. И. Чехарина. М.: Наука, 2004. С. 24).

Обобщая существующие точки зрения, можно вывести основные черты правового государства, к которым относятся признание прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, верховенство права, демократическая форма правления, существование системы разделения властей и взаимная ответственность государства и гражданина.

В соответствии принципом разделения властей власть не должна быть сосредоточена в руках одного лица или органа государственной власти. Во избежание деспотизма она должна быть рассредоточена между законодательной, исполнительной и судебной властью.

С помощью компетенции, принадлежащей различным ветвям власти, органы государства могут контролировать друг друга. Только при соблюдении этих условий может быть установлен демократический режим правления. Законодательная власть представлена парламентом, исполнительная – правительством, судебная – судами. В пределах своей компетенции по осуществлению своих функций органы государственной власти самостоятельны и независимы, но при этом не могут не взаимодействовать. Таким образом, каждая ветвь следит за тем, чтобы другая не превышала пределы отведенных ей полномочий.

Анализируя систему государственного устройства различных стран, В. Е. Чиркин обращает внимание, что традиционное деление власти на законодательную, исполнительную и судебную не соответствует современному конституционному нормотворчеству: происходит выделение четвертой власти – «контрольной» (Сравнительное конституционное право / отв. ред. В. Е. Чиркин. М.: Международные отношения, 2002. С. 243). Также в некоторых странах можно наблюдать появление избирательной, учредительной и других властей. В Конституции Алжира 1976 г. названы шесть властей, в их числе политическая (Булаков, О. Н. Парламентское право Российской Федерации / О. Н. Булаков. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 14–15).

Важным признаком правового государства является верховенство права, которое заключается в связанности, ограничении государства правом, обязанности государства и всех его органов подчиняться праву. Данный признак находит выражение в его нормативном закреплении. Так, в соответствии со ст. 54 Конституции Италии «все граждане обязаны быть верными Республике и должны соблюдать её Конституцию и законы. Граждане, которым вверены государственные функции, обязаны выполнять их дисциплинированно и честно, принося присягу в случаях, установленных законом». Обычно устанавливается, что конституция имеет высшую юридическую силу, а законы и иные правовые акты, принимаемые на территории, не должны ей противоречить. В ст. 98 Конституции Японии закрепляется, что она является Верховным законом страны, и никакие законы, указы, рескрипты или другие государственные акты, противоречащие в целом или в части её положения, не имеют законной силы.

В правоотношениях между государством и человеком стороны по своему статусу являются равными и несут взаимную ответственность. В случае причинения человеку вреда незаконными действиями (или бездействием) органами государственной власти или её должностными лицами потерпевший от таких действий имеет право на возмещение вреда. Так, в соответствии со ст. 34 Основного закона ФРГ «если какое-либо лицо при исполнении вверенной ему публичной должности нарушит свои служебные обязанности по отношению к третьему лицу, то в принципе ответственность несет государство или корпорация, на службе у которой он состоит».

Также признаком правового государства можно считать приоритет международного права, который находит отражение в конституциях демократических государств. В статьях 95–96 Конституции Испании устанавливается, что «заключению международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать предварительный пересмотр Конституции. Законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры представляют часть её внутреннего законодательства».

В демократическом государстве источником власти выступает народ. Так, в соответствии со ст. 20 Основного закона ФРГ вся государственная власть исходит от народа. Отдельная личность, её права и свободы в демократическом государстве являются высшей ценностью. Народ может осуществлять власть непосредственно через институты прямой демократии, а также через своих представителей – депутатов представительных органов и выборных должностных лиц. Прямая демократия представляет собой особую форму осуществления власти народа непосредственно самим народом. К институтам прямой демократии относят референдум, народную правотворческую инициативу, выборы, отзыв депутатов и выборных должностных лиц.

Под референдумом можно понимать голосование избирательного корпуса страны или её части по поводу какого-либо акта или предложения действовать определенным образом. Он представляет собой дальнейшее логическое развитие всеобщего избирательного права, применение механизма всеобщего голосования не только к выбору представителей граждан, но и для решения важнейших вопросов общественной и государственной жизни. В ходе референдума граждане выступают либо в роли законодателей, либо как должностные лица, которые принимают решение (Чудаков, М. Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран / М. Ф. Чудаков. Мн.: Белорусский дом печати, 1998. С. 421).

Термин «референдум» установился в Швейцарии еще в шестнадцатом веке. Но тогда под ним подразумевали решение, принимаемое на съезде представителей общин, причем предложение считалось принятым, когда за него высказывалось большинство общин. Значение института референдума изменилось с 1848 г., когда было уничтожено народное собрание и введено голосование по законопроектам (Коркунов, Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. С. 119). Наибольшее распространение институт референдума получил после Первой мировой войны, когда наряду с демократизацией избирательного права получили широкое распространение и иные институты прямой демократии. После Второй мировой войны референдум получил закрепление в законодательстве многих стран мира. Широкое распространение референдума в мире показывают следующие цифры. Со времени, о котором есть какие-либо сведения, по 1993 г. всего в мире было проведено 799 референдумов на национальном уровне, в том числе в Швейцарии – 414, в «остальной» Европе – 149, на Ближнем и Среднем Востоке – 93, в Азии – 30, в Америке – 49, в Океании – 64 (Маклаков, В. В. Конституционное право зарубежных стран: Общая часть / В. В. Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 550–551). Например уже к концу XIX века во многих штатах США были приняты законы, в соответствии с которыми ряд нормативных актов до их вступления в силу должны быть одобрены избирателями прямым голосованием. Но в отличие от выборов референдум не получил повсеместного распространения в мировой государственной практике. Существуют страны с подлинно демократическим режимом (например Голландия), где референдум никогда не проводился. Однако в конце двадцатого века в большинстве стран мира институт референдума получил конституционное закрепление. Так, референдумы не были предусмотрены в Конституции Бельгии 1931 г., которая в 1994 г. была заменена на новую. Отсутствует референдум и в Конституции Люксембурга 1968 г., Конституции Нидерландов 1983 г.

По предмету референдумы подразделяются на конституционные, законодательные, международно-правовые. Конституционные референдумы проводятся по вопросам внесения поправок в конституцию, принятию новой конституции. Предметом законодательного референдума является принятие закона. Международно-правовые референдумы получили распространение в последнее десятилетие и проводятся по вопросам международного права. Например международно-правовым референдумом можно считать референдумы, проведенные в Европе по вопросу принятия европейской Конституции. По своей обязательности проведения референдумы делятся на обязательные и факультативные. Обязательные референдумы проводятся при наступлении точно предусмотренных законом обстоятельств. Факультативные референдумы проводятся с целью решения любого общественно значимого вопроса.

Народная правотворческая инициатива в конституционном праве является сложным институтом, предполагающим, что определенное количество граждан может предложить проекты правовых актов, в том числе проект закона о внесении изменений в конституцию или другие правовые акты, посредством их внесения в представительный орган или путем вынесения на референдум. Институт народной инициативы предполагает, что наряду с обычно существующей законодательной процедурой существует специальная процедура, в ходе которой рядовые граждане могут являться субъектом законодательной инициативы. Такой порядок предоставляет возможность какому-либо политическому или

идеологическому течению, существующему в обществе, предлагать свои решения, даже если эти течения не представлены в представительных органах.

Народная правотворческая инициатива имеет две разновидности: оформленная (сформированная) и неоформленная (несформированная). В основе обеих лежит законопроект, по которому должно быть принято решение. Первая представляет собой постатейно составленное предложение; вторая – общие пожелания, общие принципы проекта, по которым должно высказаться представительное учреждение. В качестве примера оформленной инициативы можно привести законопроект, вносимый в нижнюю палату парламента Австрии, в Национальный совет, 100 тысячами избирателей, или одной шестой граждан земель, обладающих правом голоса. Конституция Испании 1978 г. предусматривает возможность внесения в Генеральные кортесы законопроектов в форме народной инициативы; такие инициативы должны собрать не менее 500 тыс. подписей (Маклаков, В. В. Конституционное право зарубежных стран: Общая часть / В. В. Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 562).

Институт отзыва является одним из средств воздействия избирателей на избранных ими депутатов представительных органов или иных выборных лиц. В результате применения института отзыва лицо, являющееся депутатом или выборным должностным лицом, лишается выборного мандата посредством голосования избирателей. В социалистических государствах данный институт являлся составной частью избирательного права, так как имел непосредственную связь с императивным мандатом депутата представительного органа. Императивный мандат предполагает наличие у избирателей права давать депутатам наказания, которые последний должен выполнять. Невыполнение наказов избирателей влечет ответственность депутата в форме лишения его депутатских полномочий по итогам голосования.

Инициаторами отзыва являются группы избирателей установленной в законе численности. Наиболее часто это право встречается в законодательных актах США и на уровне кантонов в Швейцарии. На практическом уровне отзыв выборных должностных лиц впервые был применен в Лос-Анджелесе в 1903 г., а штат Орегон оказался первым, включившим в 1906 г. этот институт в свою Конституцию 1887 г. В настоящее время отзыв выборных должностных лиц предусмотрен в законодательстве более трети штатов США, федеральном округе Колумбия и некоторых островных территориях (всего 21 единица). Для применения процедуры отзыва требуется разное число подписей: например 25 % от числа поданных голосов на последних выборах соответствующего должностного лица (Аляска, Алабама, Колорадо, Вашингтон) либо 12 % (Калифорния) (Маклаков, В. В. Конституционное право зарубежных стран: Общая часть / В. В. Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 470).

Необходимо отметить, что неотъемлемым признаком демократического государства является гарантирование меньшинству возможности участвовать в принятии государственных решений. Так, в Великобритании лидер оппозиции (партии парламентского меньшинства) возглавляет «теневой кабинет» и в нормативных актах именуется «лидер оппозиции Её Величества».

Огромное значение в жизни современного государства и общества имеет религия, и как следствие – регулированию данного вопроса уделяется особое внимание в конституционном законодательстве. В зависимости от степени вовлечения религиозных объединений в процесс управления государством выделяют:

– теократические государства – особая форма организации государственной власти, при которой она полностью или большей частью принадлежит церковной иерархии. Примером теократического государства является Государство-город Ватикан, представляющий собой теократическую монархию;

– клерикальные государства – форма организации государственной власти, при которой церковная иерархия через законодательно установленные институты определяющим образом влияет на политику государства и все сферы общественной жизни. Примером может являться Исламская Республика Иран, где помимо светских органов (парламент, президент,

правительство) и над ними существует пожизненный руководитель государства, официально являющийся главным духовным и политическим лидером страны (Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 251, 619).

Провозглашение конституцией светского характера государства означает, что в государстве, во-первых, отсутствует узаконенная, официальная религия – никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; во-вторых, отделение религиозных объединений от государства; в-третьих, равенство всех религиозных объединений перед законом.

Многие российские и зарубежные правоведы относят провозглашение свободы совести – права каждого человека самостоятельно решать вопрос о своем отношении к религии – к важнейшим завоеваниям человечества, признавая, что это неотъемлемый компонент общечеловеческих ценностей, основных демократических прав и свобод. Еще в античные времена начали вырабатываться принципы гуманных взаимоотношений с инаковерующими, инакомыслящими, и по мере исторического развития в общественном сознании утвердилось понимание необходимости религиозной терпимости, свободомыслия, правовой защиты людей, придерживающихся различных мировоззрений (Бурьянов, С. А. Свобода совести, государственно-конфессиональные отношения и политика в контексте перспектив построения правового демократического государства в России / С. А. Бурьянов // Юридический мир. 2002. № 7. С. 13). В Республике Казахстан светский характер государства выражается в том, что не допускается деятельность политических партий на религиозной основе. В Конституции не содержится положение о запрещении создавать политические партии на религиозной основе, но это подразумевается: если деятельность политических партий на религиозной основе запрещается, то нельзя создавать такие партии. Они не подлежат регистрации в государственных органах и соответственно являются нелегитимными (Сравнительный анализ конституций государств – участников СНГ. М.: Городец, 2006. С. 19).

Некоторые зарубежные демократические государства не являются светскими, и в конституциях отмечается особая роль одной религии и церкви. В ст. 3 Конституции Греции устанавливается, «что господствующей в Греции религией является восточно-православная церковь Христова». Особое положение восточно-православной церкви закреплено и в Конституции Болгарии. В Великобритании государственным признаются англиканская церковь Англии и пресвитерианская церковь Шотландии.

Особые способы закрепления принципов светского государства в конституциях зарубежных стран существуют в странах, в которых религиозные конфессии в прошлом сыграли огромную роль в формировании государственности. Положения этих конституций посвящены общим принципам регулирования отношений государственной власти с отдельными конфессиями. Например в Италии отношения между государством и католической церковью строятся на конституционной и договорной основе. В ст. 7 Конституции Италии устанавливается, что «Государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют какой-либо процедуры по пересмотру Конституции». Согласно ст. 25 Конституции Индии, «с соблюдением требований публичного порядка, морали и народного здоровья... все лица имеют равное право на свободу совести и право свободно исповедовать религию, отправлять религиозные обряды и вести религиозную пропаганду».

В большинстве основных законах светский характер государства нормативно не закрепляется, но устанавливаются его основные принципы. В ст. 1 Конституции Франции отмечается, что Франция уважает все верования. В Конституции Испании устанавливается, что никакое верование не может иметь характер государственной религии. «Публичные власти должны принимать во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживать вытекающие из этого отношения сотрудничества с католической церковью и другими конфессиями» (ст. 16 п. 3).

Центральное место в системе политических прав и свобод в зарубежных конституциях занимает объединение в политические партии. В ст. 49 Конституции Италии все граждане имеют право свободно объединяться в партии, чтобы демократическим путем содействовать определению национальной политики. Политические партии являются одним из видов общественных объединений и важным элементом политической системы. Являясь институтом гражданского общества, политические партии одновременно принимают участие в формировании и деятельности органов государственной власти. По своей социальной природе партия является отделенным от государства общественным институтом, призванным представлять и отстаивать в политическом процессе интересы различных социальных слоев гражданского общества, обеспечивать контроль общества за деятельностью государства. Не будучи носителем государственной власти, партия является важнейшим элементом механизма воспроизводства политической власти.

Сущностные признаки политической партии находят выражение в её различных определениях, обзор которых представлен в монографической работе С. Е. Заславского. Среди множества определений партии в мировой науке наибольшее распространение получили электоральное (Дж. Сартори), структурное (М. Дюверже, М. Я. Острогорский), функциональное (К. Лоусон), структурно-функциональное (С. Нойманн). К примеру, Дж. Сартори определяет политическую партию как «политическую группу, активно участвующую в проведении выборов и имеющую благодаря этому возможность проводить кандидатов в органы публичной власти». Сторонник функционального подхода К. Лоусон исходит из того, что «политическая партия – это организация индивидов, которая стремится путем выборов или помимо выборов продлить полномочия народа или его части, чтобы осуществить политическое господство над данным учреждением». Структурные определения выводят сущность партии из специфики её организационного устройства. Например Р. Ф. Матвеев считает, что партия есть организация, соединяющая общественное движение и течение общественно-политической мысли (Заславский, С. Е. Политические партии России: Проблемы правовой институализации / С. Е. Заславский. М.: Ин-т права и публичной политики, 2003. С. 7, 83–85). А. С. Автономов под политической партией понимает общественное объединение, отстаивающее и претворяющее в жизнь интересы представляемого им класса или социальной группы путем борьбы за государственную власть, осуществления её, участия в её осуществлении или оказания максимально возможного в конкретных условиях воздействия на её осуществление, находясь в оппозиции в составе государственного органа или вне их (Автономов, А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А. С. Автономов. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. С. 23).

В литературе выделяются следующие признаки политической партии: 1) политическая партия является одним из видов общественного объединения; 2) по своей организационно-правовой форме партия представляет собой общественную организацию, основанную на институте членства; 3) партия является субъектом публичной политики, которому присущ идеологический образ действий, партийные цели и задачи формулируются в программных документах и предвыборных платформах; 4) партия нацелена на обретение своего политического представительства в органах государственной власти посредством использования институтов непосредственной демократии и на участие в управлении государством через своих представителей (Заславский, С. Е. Политические партии России: Проблемы правовой институализации / С. Е. Заславский. М.: Ин-т права и публичной политики, 2003. С. 7, 87–88).

В зависимости от направления политической деятельности выделяются следующие виды политических партий:

1) консервативные – это политические партии, проводящие политику консерватизма, сохранения прежних порядков, выступающие против каких-либо реформ (Консервативная партия Великобритании);

2) либеральные – политические партии, проводящие политику либерализации, то есть освобождения от государственного вмешательства в те или иные сферы жизнедеятельности общества, прежде всего в экономическую жизнь (Либеральная партия Великобритании);

3) клерикальные (религиозные) – политические партии, выступающие за то, чтобы государственная политика и общественная жизнь строились с учетом основных религиозных догматов (Христианско-демократический союз в Германии);

4) радикалистские – политические партии, проводящие политику коренного переустройства общества и использующие в своей деятельности радикальные средства, в том числе и насильственного характера (неофашистские партии).

Выделяются и иные классификации политических партий. Например в зависимости от организационного строения политических партий выделяют организационно-оформленные и организационно неоформленные партии. Организационно-оформленные политические партии обладают четкой организацией и дисциплиной. Обычно такие партии невелики по количеству членов. Иногда эти партии называют кадровыми партиями. Основу этих политических партий составляет профессиональное централизованное руководство. В таких партиях существует организационная связь между органами партии и её членами. Членство в таких партиях возможно как индивидуальное, так и коллективное. К числу таких партий относятся Народная партия Австрии, Индийский национальный конгресс, Христианско-демократический союз ФРГ.

В организационно неоформленных партиях отсутствует членство, то есть формальная связь между партийным руководством и её сторонниками. Аппарат этих партий активно начинает действовать в период избирательных кампаний. Фактически данные партии являются избирательными движениями (Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Общая часть / рук. авт. кол. отв. ред. Б. А. Страшун. М.: НОРМА, 2005. С. 328). Например к организационно неоформленным политическим партиям относятся консервативная и демократическая партии США. Они базируются на небольших комитетах, довольно независимых друг от друга и обычно децентрализованных. Они не стремятся ни к умножению своих членов, ни к вовлечению широких народных масс. Их деятельность целиком направлена на выборы, парламентские комбинации и в этом смысле сохраняет «сезонный» характер (Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. М.: Академический Проект: Трикста, 2007. С. 41).

Совокупность политических партий любого государства образует партийную систему, которая может быть многопартийной, двухпартийной и однопартийной. Многопартийная система существует в большинстве высокоразвитых стран. Данная партийная система имеет свои разновидности:

– многопартийная система без доминирующей партии (3–4 партии, примерно одинаковые по числу и по поддержке избирателей). Существует в Италии, Голландии и др.;

– многопартийная система с доминирующими двумя партиями. Классический пример – партийная система США. Демократическая и Республиканская партии США периодически сменяют друг друга в представительстве в высших органах публичной власти;

– многопартийная система с доминирующей партией. Несмотря на закрепленные в национальном законодательстве права различных политических партий, существующих в стране, у власти в течение длительного времени находится одна партия. До недавнего времени такими партиями в своих странах были Либерально-демократическая партия Японии и Индийский национальный конгресс;

– многопартийная система с блоковой моделью. При данной системе существует много политических партий, которые объединяются в избирательные блоки (Франция). При двухпартийной системе существует формальная многопартийность, при которой существуют две доминирующие партии, которые, попеременно сменяя друг друга, монополизируют власть. Двухпартийная система существует в США, где республиканцы и демократы

попеременно сменяют друг друга (Чудаков, М. Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран / М. Ф. Чудаков. Мн.: Белорусский дом печати, 1998. С. 138–140).

Однопартийные системы обычно формируются после военных переворотов, революций, когда правящая партия запрещает все партии, а за собой закрепляет доминирующее, привилегированное положение, например КПСС в СССР.

Беспартийные системы являются следствием неразвитости политической системы (общество не достигло уровня поляризации, необходимого для создания политических партий) или запрета всех партий в стране (ОАЭ, Кувейт).

В литературе иногда выделяются «квазипартийные» системы, прикрывающие многопартийными формами однопартийное содержание. Такими были, в частности, системы в странах Восточной Европы. Существовавшие в некоторых из них партии по существу являлись карманными в руках правящих партий. В результате длительного существования «квазипартийность» порождает специфическую систему власти, при которой наблюдается тенденция к сращиванию партийного и государственного аппарата (хотя и в не такой степени, как при абсолютной однопартийности), к распространению коррупции (Матвеев, Р. Ф. Теоретическая и практическая политология / Р. Ф. Матвеев // Теория партий и партийных систем: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 131).

Закрепленное право на объединение включает в себя право на объединение не только в политические партии, но и иные неполитические объединения. В соответствии со ст. 9 Основного закона ФРГ «все немцы имеют право образовывать союзы и общества». Закрепляя право на создание ассоциаций, Конституция Испании в ст. 22 закрепляет, что «ассоциации, преследующие цели или использующие средства, квалифицируемые как преступные, являются незаконными».

Социально-экономические и социально-культурные объединения (профсоюзы, организации предпринимателей и работодателей, общества потребителей, экологические, культурные, пацифистские объединения и т. д.) играют большую роль в политической и общественной жизни государств, что определило подробное регламентирование их статуса на конституционном и законодательном уровнях. Эти объединения можно разделить на несколько групп: социально-профессиональные объединения, объединения с публичными функциями, религиозные объединения.

К социально-профессиональным организациям относятся союзы работодателей, профсоюзы. Данные организации имеют добровольный и самоуправленческий характер. Правовой статус профсоюзов определяется на конституционном уровне. В соответствии со ст. 52 Конституции Испании «закон регулирует деятельность профессиональных организаций, которые содействуют защите свойственных им экономических интересов». Итальянская конституция наделяет профсоюзы правами юридического лица (ст. 39). Конституция Греции в п. 1 ст. 23 устанавливает, что «государство принимает меры для обеспечения свободы профсоюзов, а также к свободному осуществлению ими своих прав вне каких-либо посягательств на них в рамках, установленных законом». Право создания профсоюзов может быть ограничено лишь интересами обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка, защиты общественного здоровья. Порядок реализации права на создание профсоюзов регулируется законом.

Союзы работодателей лоббируют интересы своих создателей в контактах с органами государственной власти. В соответствии со ст. 19 Конституции Бразилии трудящиеся и работодатели принимают участие в коллегиальных учреждениях государственных органов, в которых их профессиональные интересы или вопросы, касающиеся социального страхования, являются предметом обсуждения и принятия решений.

Публичными функциями обладают и некоторые объединения, созданные по профессиональному принципу. К ним относятся торговые палаты, союзы юристов, коллегии адвокатов. Иногда на эти организации возлагаются публичные функции: лицензирование, сертификация, аттестация в сфере их профессиональной направленности.

Конституционные принципы экономической системы общества

Под экономической системой общества понимается система институтов, связанных с собственностью, производством, обменом, распределением и потреблением материальных и духовных благ.

Конституции всех без исключения государств в той или иной степени обращаются к вопросам экономики. Это свойство присуще не только «новым», но и «старым» конституциям. Например в преамбуле Конституции США провозглашено, что одной из целей её принятия является содействие всеобщему благоденствию. Большинство полномочий конгресса, закрепленных в конституции, относятся к экономическим вопросам (Баренбойм, П. Д. Конституционная экономика / П. Д. Баренбойм, Г. А. Гаджиев, В. И. Лафитский, В. А. Мау. М.: Юстицинформ, 2006. С. 29). В Основном законе Венгрии закрепляется, что «экономика Венгрии представляет собой такое рыночное хозяйство, в котором общественная собственность и частная собственность равноправны и пользуются равной защитой».

В конституциях находят закрепление различные формы собственности: частная и публичная. Публичная собственность всегда является коллективной, и её субъектом может быть государство, субъект федерации, муниципальное образование. Субъектом права частной собственности выступают физические и юридические лица.

Особое место в системе принципов экономической системы общества занимает конституционно-правовая институализация собственности. Первые конституции не различали форм собственности. Она могла принадлежать как государству, так и частным, физическим или юридическим лицам. Единый правовой статус собственности предполагал равенство прав собственников (Баренбойм, П. Д. Конституционная экономика / П. Д. Баренбойм, Г. А. Гаджиев, В. И. Лафитский, В. А. Мау. М.: Юстицинформ, 2006. С. 241). Так, в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. провозглашался неприкосновенный и священный характер собственности.

Конституции следующего поколения, как правило, различают две основные формы собственности – государственную (публичную) и частную, но при этом подчеркивают равный их статус. В процессе развития принципов социального государства в конституциях появляются положения, закрепляющие социальный характер собственности. В пункте 2 ст. 14 Основного закона ФРГ устанавливается, что «собственность обязывает. Её использование должно одновременно служить всеобщему благу».

Новеллой современного конституционализма стали положения, ограничивающие право частной собственности или допускающие возможность его ограничения. В ст. 42 Конституции Италии допускается возможность в предусмотренных законом случаях отчуждать частную собственность в общих интересах при условии выплаты компенсации. При этом в ст. 132 Конституции Испании определяются объекты, которые могут находиться только в государственной собственности: прибрежная зона, пляжи, территориальные воды, природные ресурсы экономической зоны и континентальный шельф.

В конституциях может закрепляться приоритет той или иной формы собственности. Например приоритет частной собственности нашел закрепление в конституциях государств Восточной Европы. В конституции Болгарии (ст. 17, п. 2), установлено, что собственность в этом государстве является частной и публичной (имеется в виду государственная собственность). При этом приоритет частной собственности, по мнению Д. Л. Заславского, в болгарской конституции подчеркнут достаточно определенно в следующем пункте: «Частная собственность – неприкосновенна» (Заславский, Д. Л. Экономическая система государства в странах Восточной Европы Азии / Д. Л. Заславский // Очерки конституционного права иностранных государств. М.: Спарк, 1999. С. 63).

В конституциях социалистических государств закрепляется приоритет государственной собственности. В Конституции Китая закреплено: «Государственный сектор экономики, сектор хозяйства, основанный на социалистической общенародной собственности, руководящая сила в народном хозяйстве. Государство гарантирует

укрепление и развитие государственного сектора в экономике». Социалистические конституции закрепляют невозможность нахождения средств производства в частной собственности. Исключением могут являться лишь мелкие предприятия. В соответствии со ст. 21 Конституции КНДР «государственная собственность является собственностью всего народа. Право государства на собственность не ограничивается. Все природные богатства страны, ведущие заводы и фабрики, порты и гавани, банки, транспорт и средства связи принадлежат только государству. Государство охраняет и увеличивает преимущественно государственную собственность, играющую ведущую роль в развитии экономики страны».

Среди принципов экономической деятельности демократические конституции устанавливают свободу предпринимательства, недопустимость монополизма, в некоторых странах – планирование общей экономической деятельности, а также использование национальных богатств в общих интересах. Социалистические конституции в качестве главных принципов экономической деятельности закрепляют государственное планирование всех показателей экономической и социальной жизни, недопустимость рыночных начал в экономике, основы статуса государственных предприятий и кооперативов.

Во многих конституциях государств с рыночной экономикой находят отражение основы системы государственного регулирования экономики, включающие централизованное прогнозирование, планирование и программирование экономических процессов. Для планирования конституционно-правового института принципиально важно закрепление в конституциях юридически определенной общественной цели. Так, ст. 131 Конституции Испании устанавливает, что «государство посредством издания закона может планировать общую экономическую деятельность в целях удовлетворения коллективных потребностей, выравнивания и гармонизации регионального и секторального развития и стимулирования роста доходов и богатства, а также их наиболее справедливого распределения». В нормах Основного закона ФРГ четко, по мнению правоведов, прослеживается конституционно-правовая связь бюджета – планирования – межотраслевого баланса, составляющих в своей совокупности прочную публично-правовую основу планомерного развития экономики ФРГ (Конституционное право государств Европы / отв. ред. Д. А. Ковачев. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 15–17). В ст. 90 Конституции Португалии закрепляется, что планы экономического и социального развития нацелены на стимулирование экономического роста, гармонизированного и целостного развития секторов и областей, справедливого распределения между лицами и областями национального продукта, координации экономической политики с социальной политикой и политикой в области образования и культуры, защиты сельской округи, сохранения экологического равновесия, охраны окружающей среды и качества жизни португальского народа.

Во многих демократических государствах наряду с частной собственностью заметную роль играет государственная собственность. В США, где господствующим является частнокапиталистический уклад хозяйства, а следовательно решающая роль принадлежит частной собственности, тем не менее, в конце XX столетия – в 1992 г. – уровень обобществленного производства составлял 43 % (Златопольский, Д. Л. Государственное право зарубежных стран Восточной Европы и Азии / Д. Л. Златопольский. М.: Зерцало, 2000. С. 70). Увеличение уровня государственного производства в США произошло и к концу первого десятилетия XXI в. Это является следствием экономического кризиса, одним из средств борьбы с которым явилась покупка государством разорившихся компаний.

Конституционные принципы социальной и духовно-культурной сферы

Социальная структура общества обычно не находит отражения в конституциях зарубежных стран. Исключение составляют основные законы социалистических стран, в которых находят отражение социальные слои, группы общества. Так, в ст. 8 Конституции КНДР закрепляется, что общественный строй в КНДР есть такой строй, который служит интересам человека, где хозяевами всего являются трудящиеся массы и всё в обществе поставлено на службу их интересам. Государство охраняет и защищает интересы рабочих,

крестьян и трудовой интеллигенции, которые освобождены от эксплуатации и гнета и стали хозяевами государства и общества. В соответствии со ст. 2 Конституции Вьетнама социалистическая Республика Вьетнам – государство народа, для народа и во имя народа. Вся государственная власть принадлежит народу, основу которого составляет союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

В демократических государствах в нормативных актах отсутствует общепринятое деление населения на отдельные группы. В научной литературе используются термины «профессиональные группы», «социальные классы». В зависимости от уровня дохода граждан делят на высший, средний, низший классы.

В конституциях, принятых после Второй мировой войны, особое место уделяется регулированию трудовых отношений, закреплению права на труд и на вознаграждение. В ст. 27 Конституции Японии прописывается, что «все имеют право на труд и обязаны трудиться. Заработная плата, рабочее время, отдых и другие условия труда определяются законом». В ст. 23 Конституции Бельгии от 17 февраля 1994 г. закрепляется право на труд и свободный выбор профессиональной деятельности в рамках общей политики занятости, направленной, помимо прочего, на обеспечение достаточно стабильного и по возможности высокого уровня занятости; право на справедливые условия труда и вознаграждение, а также право на информацию, консультацию и коллективные переговоры. В Конституции Испании устанавливается обязанность всех трудиться и закрепляется право на труд, на свободный выбор профессии или занятия, на продвижение по службе и на вознаграждение (ст. 35). Также испанская Конституция признает право трудящихся и предпринимателей на трудовой конфликт (ст. 37). В конституциях зарубежных стран определяются и принципы определения вознаграждения за труд. В ст. 36 Конституции Италии закрепляется, что трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству его труда и достаточное, во всяком случае, для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования.

Составной частью социальной политики любого государства является обеспечение социальной защиты населения. Необходимо отметить, что со второй половины XX в. в концептуально-понятийный аппарат государствоведения и юриспруденции вошли и прочно в нем закрепились положения о современном государстве не только как о республиканском (монархическом), унитарном (федеративном), либеральном (авторитарном), правовом, светском и т. д., но и также как о социальном. Хорошо известно, что формула «социальное государство» присутствует в ряде принятых в последнюю четверть века конституций и активно используется в политическом и юридическом обиходе (Мамут, Л. С. Социальное государство с точки зрения права / Л. С. Мамут // Государство и право. 2001. № 7. С. 5). В соответствии со ст. 1 Конституции Испании Испания рассматривается как социальное государство.

В литературе отмечается, что прилагательное социальное служит не для обозначения того, что государство является социальным институтом, а для определения его новой сущности на постиндустриальной стадии развития, для характеристики содержания и социальной направленности его политики, в том числе в сфере распределения материальных благ. Словом «социальное» подчеркивается то обстоятельство, что государство призвано осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного уровня благосостояния своих граждан, поддержку социально слабых групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости (Леонов, И. В. Современное социальное государство: Сущность, признаки, проблемы формирования / И. В. Леонов. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2006. С. 36). Социальное государство признает необходимость и берет на себя обязанность определенным образом перераспределять имеющиеся в обществе материальные и иные блага, заботиться о неимущих, о детях и т. д. в соответствии с принципом социальной справедливости. Главной задачей социальной политики государства является достижение благосостояния в обществе, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности.

Именно проведение принципов социального государства в жизнь делает возможным высокий уровень жизни его граждан. Под ним понимается удовлетворение потребностей человека в материальном и духовном благах различного уровня и порядка. По определению Всемирной организации здравоохранения, составными частями высокого уровня жизни граждан являются следующие элементы: потребность в питании, непродовольственных товарах, в жилье, транспорте и связи, в здравоохранении, образовании, просвещении, культуре, спорте, туризме, социальном обеспечении, в сохранении мира и окружающей среды (Александров, Д. Г. Пенсионная система в России: Состояние, проблемы, перспективы / Д. Г. Александров. СПб., 2000. С. 7).

По мнению проф. К. Дегенхарда, характеристика государства как социального является результатом перехода от понятия либерального государства на позиции защиты слабых, обеспечения минимума материального равенства. При определении государства как социального, считает он, имеется в виду определение цели государства, направленное на установление социальной безопасности и социальной справедливости.

По мнению известного в Германии политика и юриста проф. Густава Радбруха, понятие социальной государственности должно показать социальные различия власти и исходя из этого поддержать слабых и ограничить сильных. Социальная справедливость (в правовом понимании) представляет собой «принцип распределения, который должен обеспечить каждому слою населения хозяйственное и культурное существование на соразмерном уровне» (Жалинский, А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. М.: Спарк, 2001. С. 142).

В настоящее время выделяется четыре модели социального обеспечения, существующие в различных странах: скандинавская модель, англосаксонская, рудиментарная, континентальная модель.

Скандинавская модель существует в Дании, Швеции, Финляндии и др. Эта модель характеризуется тем, что социальные услуги определяются как гражданские права, причем все граждане имеют право на равное, финансируемое за счет налогов социальное обеспечение. Работающее население получает дополнительные социальные льготы. От системы государственного социального обеспечения отделено только страхование по безработице, основанное на принципе добровольности. В целом уровень социального обеспечения достаточно высок; финансируется оно в основном за счет налогов.

Англосаксонская модель социального обеспечения (Великобритания, Ирландия) представляет собой систему социального страхования, находящегося на довольно низком уровне. В связи с этим огромное значение в этой модели имеет система социальной помощи государства. Внутри англосаксонской модели есть некоторые различия. В то время как в Великобритании государственная система здравоохранения оказывает бесплатные медицинские услуги всем гражданам, в Ирландии государственным медицинским обслуживанием могут пользоваться только граждане, занимающиеся низкооплачиваемой деятельностью.

Страны Южной Европы представляют рудиментарную модель социального обеспечения. В этих странах лишь в последние десятилетия под влиянием социально-экономических структурных изменений были созданы или усовершенствованы системы общего социального обеспечения. Как правило, они включают в себя страхование на производстве и социальное страхование; в целом уровень социального обеспечения в этих странах довольно низок.

Германия, Австрия, Франция и страны Бенилюкса относятся к континентальной модели. В её основе лежит система социального страхования, которое носит как прямой, так и косвенный характер. Страхование граждан осуществляется в двух формах. Первой является государственная система социального обеспечения, финансируемая через налоги и обязательное страхование. В этом случае страховые взносы вносятся как непосредственно гражданами, так и их работодателями. Сумма взносов различается в зависимости от принадлежности к той или иной профессиональной группе (Ханеш, В. Социальное

обеспечение в европейских странах / В. Ханеш // Социальная политика в странах европейского союза. М., 1998. С. 18). Второй формой является добровольное страхование. Возникновение данного правоотношения определяется свободным волеизъявлением личности.

Наибольшее развитие эта модель получила в Германии. Система социального обеспечения в Германии базируется на общей категории риска, которому подвержены все члены общества. Поэтому получение государственной поддержки не определяется принадлежностью нуждающегося к какой-либо социальной категории.

Приоритетным направлением государственной политики в социальной сфере является создание средств социального обеспечения. К ним относятся:

– закрепление разумной налоговой политики («Каждый должен участвовать в общественных расходах в соответствии со своими экономическими возможностями посредством справедливой налоговой системы, основанной на принципах равенства и прогрессивного налогообложения, которая ни в коем случае не должна носить характер конфискации» (ст. 31 Конституции Испании));

– защита материнства, отцовства и детства («Республика признает права семьи как естественного союза, основанного на браке... Республика покровительствует материнству, детям и молодежи, оказывая содействие необходимым институтам» (ст. 30–31 Конституции Италии), «Брак и семья находятся под особой охраной государственного порядка» (ст. 6 Основного закона ФРГ); в Швеции социальные льготы включают пособия при рождении ребенка и для их воспитания и содержания в течение определенного периода, пособия в случае болезни ребенка (до 12 лет), льготную оплату в случае содержания ребенка в детском саду, бесплатное образование (Моргунова, М. А. Государственное право Швеции. М: НОРМА, 2009. С. 132–133));

– государственная помощь, прежде всего материальная, тем гражданам, которые в силу объективных причин нуждаются в ней («Каждый гражданин, неспособный к труду и лишенный необходимых средств к существованию, имеет право на поддержку и помощь общества (ст. 38 Конституции Италии)).

В научной литературе достаточно широко рассматривается вопрос: может ли являться социальное государство одновременно правовым? Если рассматривать одним из признаков социального государства принцип равенства в предоставлении и получении помощи от государства, долженствующий иметь место в отношениях между самыми разными субъектами общественного взаимодействия, то получается, что в возможности положительного ответа на упомянутый вопрос можно усомниться. Социальная деятельность государства оказывается по ряду позиций в разладе с реализацией основных гражданских и политических прав человека (Мамут, Л. С. Социальное государство с точки зрения права / Л. С. Мамут // Государство и право. 2001. № 7. С. 13). «Между конституционным требованием защиты личной свободы и требованием социального государства существует... неустрашимое и принципиальное состояние напряженности, то есть известное противоречие» (Страшун, Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Б. А. Страшун. М., 1999. Т. 1–2. С. 240).

Ничего катастрофического и сверхъестественного в наличии таких противоречий нет. И. Берлин писал: «На протяжении столетий люди стремились к свободе и равенству как к одним из первичных целей человеческой жизни, но полная свобода... для сильных и талантливых несовместима с правом на достойную жизнь для слабых и менее одаренных. Но свобода может быть ограничена ради социального благосостояния, чтобы накормить голодных, приютить обездоленных...» (цит. по: Мамут, Л. С. Социальное государство с точки зрения права / Л. С. Мамут // Государство и право. 2001. № 7. С. 13–14).

В конституциях находит закрепление обязанность государства направлять, поощрять, развивать образование, культуру и науку; право каждого на пользование достижениями культуры и обязанность беречь памятники истории и культуры. Важной стороной духовной жизни людей является религия.

Задачей конституционного регулирования в социально-духовной сфере является обеспечение оптимальных условий для духовно-культурного развития человека. Основными направлениями конституционного регулирования выступают закрепление права каждого на образование, а в ряде конституций – обязательности получения определенной ступени образования, получаемого на бесплатной основе.

Довольно объемно определяются гарантии на получение образования в Конституции Италии (ст. 34): «Образование открыто для всех. Начальное образование по меньшей мере в течение восьми лет является обязательным и бесплатным. Способные и достойные ученики, даже если они лишены средств, имеют право перехода на высшие ступени обучения. Республика обеспечивает это право путем стипендий, пособий семьям и других видов помощи, которые должны предоставляться по конкурсу».

В Швеции считается, что шведы должны учиться всю сознательную жизнь. Обучение в первой ступени начинается с шести-семи лет. До восьмого класса оценки не ставятся, идет накопление знаний, чтобы не делить детей на лучших и худших. После девятого класса наступает обучение во второй ступени – в гимназии – по 16 программам. Эта ступень рассчитана на три года. Её целью является обучение детей профессиональным навыкам. Здесь обычно мальчики и девочки выбирают программы, соответствующие их вкусам. Две теоретические программы готовят школьников к поступлению в вузы, которое осуществляется на конкурсной основе. Специальное образование рассчитано на взрослых. Оно включает курсы повышения квалификации. Таким путем за счет государства предприниматели получают рабочую силу для тех предприятий, которые выпускают продукцию, отвечающую требованиям конкуренции на рынке. Обычно это позволяет также снизить уровень безработицы (Моргунова, М. А. Государственное право Швеции / М. А. Моргунова. М: НОРМА, 2009. С. 132–133).

В соответствии со ст. 37 Конституции Кубы долг родителей – содержать своих детей и способствовать защите их законных интересов и осуществлению их справедливых чаяний, а также активно содействовать образованию и всестороннему воспитанию их как полезных граждан, подготовленных к жизни в социалистическом обществе.

Родителям предоставляется право на свободный выбор образования для своих детей. К примеру, при выборе характера образования детей решающее слово остается за родителями в Эстонской Республике (ст. 37), преимущественное право выбирать сферу обучения детей принадлежит родителям в Молдове (ст. 35), родители имеют право на обеспечение своим детям образования, соответствующего их религиозным убеждениям в Республике Кипр.

Конституции зарубежных стран гарантируют каждому члену общества право на участие в культурной жизни. В частности, это может быть право на использование культурных учреждений и культурных ценностей (Азербайджанская Республика, ст. 40); на свободное преподавание искусства и науки (Италия, ст. 33), на доступ к культуре (Испания, ст. 44; Республика Польша, ст. 6); на пользование достижениями культуры (Португальская республика, ст. 78) и национальными и общечеловеческими ценностями (Болгария, ст. 54). Основной закон Бельгии гарантирует каждому гражданину право на культурное процветание. Вместе с этим в ряде государств устанавливается обязанность каждого члена общества с уважением относиться к историческому, культурному и духовному наследию, заботиться о нем, охранять памятники истории и культуры (Азербайджан), сохранять и приумножать культурное наследие (Португалия) (Конституционное право государств Европы / отв. ред. Д. А. Ковачев. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 96–97).